

В.В. Ульянова*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма (статья 205.1 УК РФ). В работе автор приходит к выводу, что поскольку финансирование терроризма является разновидностью преступного пособничества, в связи с этим проблемы уголовной ответственности за данное преступление обусловлены трудно разрешимыми коллизиями норм статьи 205.1 УК РФ с конкурирующими уголовно-правовыми нормами. Поэтому в статье автором проводится отграничение финансирования терроризма как самостоятельной формы содействия террористической деятельности от иного пособничества в совершении преступлений террористической направленности. Приведены примеры из судебной практики, иллюстрирующие сложности, связанные с применением статьи 205.1 УК РФ в части финансирования терроризма. Также в статье автором сформулированы рекомендации по разрешению проблем конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации действий лица по финансированию преступлений террористической направленности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования и преступного сообщества (преступной организации).

Ключевые слова: уголовная ответственность, содействие, террористическая деятельность, финансирование, терроризм, пособничество, соучастие, преступление террористической направленности, незаконное вооруженное формирование, квалификация преступлений

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.9415

На современном этапе террористическая угроза сохраняется на достаточно высоком уровне практически во всех регионах мира. Несмотря на активные усилия международного сообщества по противодействию терроризму, масштабы его проявлений продолжают расти.

При этом в числе наиболее значимых и отличительных тенденций террористической преступности, как и ранее, отмечаются повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций преимущественно за счет сращивания финансовых основ деятельности организованных преступных формирований и террористических формирований, а также финансовой поддержки со стороны международных террористических и экстремистских организаций¹. Эти тенденции

вызывают особую тревогу, поскольку интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим противодействие финансированию терроризма, в том числе уголовно-правовыми средствами, признается одним из важнейших инструментов борьбы с терроризмом в целом. Именно поэтому появление в уголовном законодательстве России состава преступления «Содействие террористической деятельности» (ст. 205.1 УК РФ), предусматривающего в качестве альтернативного деяния финансирование терроризма, не является случайным.

Согласно п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что

¹ См.: Белоцерковский С. Д., Васнецова А. С., Гуськов А. Я., Меркурьев В. В., Соколов Д. А., Паненков А. А.

Борьба с преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография. М., 2012. С. 61, 82.

© Ульянова Вера Владимировна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ" [uljanova_v.v@mail.ru]
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56.

они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Внимательное изучение предусмотренных п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ признаков финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что особенность и сложность реализации уголовной ответственности за данное деяние заключается в том, что виновным формально совершаются два преступления. Во-первых, это собственно финансирование терроризма, то есть действия, описание которых содержится в п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ. Во-вторых, соучастие лица в совершении преступлений, указанных в п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ, финансирование которых он осуществляет.

В уголовно-правовой литературе квалификация действий лица, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, представлена тремя вариантами: а) только по ст. 205.1 УК РФ; б) по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступлений террористической направленности²; в) по правилам идеальной совокупности названных выше преступлений³.

Однако последний вариант квалификации применительно к случаям финансирования терроризма представляется противоречащим положениям ч. 2 ст. 6 УК РФ, формулирующим принцип справедливости уголовного закона, поскольку в рассматриваемом случае совокупность преступлений отсутствует. Для подтверждения этого суждения обратимся к общей теории квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм.

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются такие ситуации, когда одно преступное деяние одновременно подпадает под действие нескольких правовых норм, охватывающих это деяние в разном объеме, с различной степенью точности описания преступлений. При этом нормы, конкурирующие между собой, не противоречат друг другу, более того, они взаимосвязаны⁴.

В случае совершения финансирования терроризма речь идет о сопоставлении содержания уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за пособничество в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, и за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма.

Так, исходя из положений ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником в совершении преступления признается лицо, содействовавшее совершению такого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Согласно определению финансирования терроризма, субъектом этого преступления является лицо, осуществляющее предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Сравнение признаков объективной стороны пособничества в совершении преступлений террористической направленности и финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что финансирование терроризма, ответственность за которое предусмотрена ст. 205.1 УК РФ, представляет собой специальный вид преступного пособничества. То есть налицо конкуренция общей (ст.ст. 205, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ) и специальной (ст. 205.1 УК РФ) норм.

² См.: Сопов Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19; Агапов П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. Саратов, 2007. С. 63–64; Ивлиев С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 155–157.

³ Елизаров И. Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205.1 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 138–148; Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. С. 77; Бриллиантов А. В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25–30.

⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 210–211.

В соответствии с теорией уголовного права этот вид конкуренции характерен тем, что одна норма (общая) предусматривает определенный круг деяний, а вторая (специальная) – частные случаи из этого круга. При этом указанное в первой норме преступление может совершаться различными способами либо при наличии обстоятельств, повышающих или понижающих степень общественной опасности деяния, что позволяет выделить из общей нормы одну или несколько специальных, в которых сохраняются основные признаки общей нормы, но появляются сугубо специфические признаки⁵.

В случае содействия террористической деятельности в форме финансирования терроризма так и получается, что норма ст. 205.1 УК РФ сохраняет общий признак пособничества – это содействие совершению преступлений террористической направленности, но уже конкретизирует это деяние, относя к содействию финансирование этих преступлений, что прямо не предусмотрено нормой ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Поэтому согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если лицо содействует совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, предоставлением или сбором средств либо оказанием финансовых услуг, предназначенных для их финансирования, его действия подлежат квалификации только по ст. 205.1 УК РФ.

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, дополнительно со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда пособник одновременно являлся и соисполнителем преступления. Поэтому действия пособника в совершении преступлений террористической направленности в любом случае будут подлежать оценке на предмет наличия признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, что не исключает применение правила о квалификации действий виновного при конкуренции общих и специальных норм (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Таким образом, при квалификации действий лица, совершившего финансирование преступления террористической направленности по правилам идеальной совокупности, как предлагают указанные выше авторы, виновный будет дважды отвечать за одно и то же деяние: первый раз по ст. 205.1 УК РФ за финансирование преступления террористической направленности, а второй – по соответствующей

статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, то есть за пособничество финансируемому преступлению.

Другая ситуация возникает, когда финансирование преступления террористической направленности входит в состав действий лица по организации его совершения. Здесь финансирование терроризма не является конструктивным признаком организации преступлений террористического характера, поскольку не предусмотрено ч. 3 ст. 33 УК РФ, поэтому подлежит самостоятельной квалификации по совокупности преступлений. Следовательно, в тех случаях, когда лицо, исполняя роль организатора преступления террористической направленности, одновременно осуществляет его финансирование, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей статьей УК РФ об ответственности за преступления террористической направленности со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ и по ст. 205.1 УК РФ.

Представляется, что аналогичным образом должны разрешаться вопросы, связанные с квалификацией действий лица по финансированию организованной группы, созданной для совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, то есть:

- если лицо не является членом организованной группы, но оказывает содействие ее террористической деятельности путем финансирования, оно подлежит уголовной ответственности только по соответствующей части ст. 205.1 УК РФ. В противном случае (когда лицо является членом организованной группы) лицо должно нести уголовную ответственность за конкретные преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которых он участвовал (ч. 5 ст. 35 УК РФ);
- если лицо осуществляет финансирование организованной группы в рамках ее общего руководства, оно несет ответственность по совокупности преступлений – за каждое совершенное организованной группой преступление террористической направленности, если они охватывались его умыслом (ч. 5 ст. 35 УК РФ), и за финансирование терроризма.

Значительно сложнее обстоит дело при квалификации действий лица в случаях предоставления или сбора средств либо оказания финансовых услуг, предназначенных для финансирования обеспечения незаконного вооруженного формирования, созданного или создаваемого для совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 220–225; Семерева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2008. С. 147.

Так, ч. 1 ст. 208 УК РФ предусматривает ответственность за создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование. Получается, что финансирование незаконного вооруженного формирования является самостоятельной формой его организации, ответственность за которую установлена ч. 1 ст. 208 УК РФ.

При этом согласно п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ ответственность за финансирование незаконного вооруженного формирования, созданного в целях совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, регулируется ст. 205.1 УК РФ.

Таким образом, имеет место конкуренция общей и специальной нормы, где общей нормой является ч. 1 ст. 208 УК РФ, предусматривающая ответственность за финансирование любых незаконных вооруженных формирований, а ст. 205.1 УК РФ – специальной, поскольку определяет ответственность за финансирование незаконных вооруженных формирований, созданных в целях совершения преступлений террористической направленности.

Наличие конкуренции указанных уголовно-правовых норм создает проблемы при квалификации правоприменительными органами действий лица в случаях финансирования незаконного вооруженного формирования, что также подтверждается весьма противоречивыми материалами судебной практики, когда в абсолютно схожих ситуациях действия лица в одних случаях квалифицировались по ст. 205.1 УК РФ, в других – по ч. 1 ст. 208 УК РФ. При этом следует обратить внимание, что финансирование терроризма как форма содействия террористической по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового, тогда как финансирование незаконного вооруженного формирования по ч. 1 ст. 208 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет. В этом плане показательны материалы следующих уголовных дел.

Например, А., обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК России, а именно в содействии террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершенном при следующих обстоятельствах. А. в целях обеспечения противоправной деятельности незаконных вооруженных формирований, действующих на территории

Северо-Кавказского региона Российской Федерации и ставящих своей целью отделение указанного региона от России, в том числе посредством совершения террористических актов, вышел на связь с представителями указанных незаконных вооруженных формирований и предложил им финансовую помощь. Получив от представитель незаконных вооруженных формирований уведомление о готовности принять помощь в виде денежного перевода, а также реквизиты лица – предполагаемого получателя денежных средств, А. осуществил в адрес указанного получателя денежный перевод⁶.

В другой ситуации, Московский областной суд квалифицировал действия А. по ч. 1 ст. 208 УК РФ, то есть как финансирование незаконного вооруженного, совершенные при следующих обстоятельствах. А. согласился на предложение Б. финансировать подразделение незаконного вооруженного формирования, действующего на территории Республики Дагестан, целью деятельности которого являлось изменение конституционного строя Российской Федерации. С этой целью А. получил от Б. денежные средства на приобретение снаряжения для членов указанного незаконного вооруженного формирования. Исполняя преступный замысел, А. приобрел и передал для нужд незаконно вооруженного формирования различные средства связи⁷.

Таким образом, для правильного разрешения обозначенной проблемы следует руководствоваться правилом квалификации при наличии конкуренции общей и специальной норм (ч. 3 ст. 17 УК РФ), в соответствии с которым если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

То есть применительно к рассматриваемой нами ситуации получатся, если лицо не является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, но осуществляет его финансирование, оно подлежит уголовной ответственности только по ст. 205.1 УК РФ.

В свою очередь, действия лица, которое является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277,

⁶ Приговор Томского областного суда от 13 апреля 2012 г. // Архив Томского областного суда.

⁷ Приговор Московского областного суда от 23 сентября 2011 г. // Архив Московского областного суда.

278, 279, 360 УК РФ, и принимает участие в его деятельности путем финансирования, подлежат самостоятельной квалификации по совокупности ч. 2 ст. 208 УК РФ и соответствующей части ст. 205.1 УК РФ, а также по статье Особенной части УК РФ за совершение преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которого он участвовал. Следует отметить, что именно данный подход в настоящее время реализуется в судебной практике.

Так, на основании приговора Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Судом установлено, что П., являясь членом незаконного вооруженного формирования, в ходе беседы с его руководителем получил указание выехать в г. Киев Республики Украина и встретиться с неустановленными членами данного незаконного вооруженного формирования, забрать у них денежные средства, предназначенные для обеспечения своей последующей деятельности. После этого П. по указанию руководителя незаконного вооруженного формирования должен был выехать на территорию Республики Казахстан, где в ходе встречи с неизвестным П. человеком получить денежные средства и передать их через посредников в распоряжение руководителя незаконного вооруженного формирования для обеспечения его противоправной деятельности, а затем заняться самостоятельным сбором денежных средств для финансирования противоправной деятельности незаконного вооруженного формирования⁸.

При этом следует отметить, что если факт создания незаконного вооруженного формирования для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, не доказан, то действия лица по его финансированию полностью охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуют.

В частности, приговором Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея гражданин А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ. Обвинение А. было предъявлено по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ за совершение финансирования незаконного вооруженного формирования в форме предоставления денежных средств. Однако в процессе рассмотрения уголовного дела в отношении А. суд пришел к выводам, что материальные средства, которые передавались как мате-

риальная поддержка указанного незаконного вооруженного формирования, не могут расцениваться как содействие террористической деятельности. Свою позицию суд аргументировал тем, что в процессе предварительного расследования уголовного дела в отношении А. обвинением не доказан тот факт, что незаконное вооруженное формирование, для обеспечения которого А. передал денежные средства, осуществляло террористическую деятельность⁹.

Организатор и (или) руководитель незаконного вооруженного формирования, одновременно осуществляющий его финансирование, также должен нести ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УК РФ и соответствующей частью ст. 205.1 УК РФ, а также по статье Особенной части УК РФ за совершение преступления террористической направленности, если оно охватывалось его умыслом, поскольку финансирование незаконного вооруженного формирования не относится к действиям по его созданию или руководству, а является самостоятельной формой организации незаконного вооруженного формирования.

Таким образом, действия лица по финансированию незаконного вооруженного формирования, созданного или создаваемого для совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, необходимо квалифицировать следующим образом:

- если лицо не является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, но осуществляет его финансирование, он подлежит уголовной ответственности только по ст. 205.1 УК РФ. При этом если факт создания незаконного вооруженного формирования для целей совершения преступлений террористической направленности не доказан, то действия лица по его финансированию полностью охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуют;
- действия лица, которое является членом незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, и принимает участие в его деятельности путем финансирования, подлежат самостоятельной квалификации по совокупности ч. 2 ст. 208 УК РФ и ст. 205.1 УК

⁸ Приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 25 мая 2010 г. // Архив Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания.

⁹ Приговор Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 23 августа 2011 г. // Архив Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея.

РФ, а также по статье Особенной части УК РФ за совершение преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которого он участвовал;

- организатор и (или) руководитель незаконного вооруженного формирования, одновременно осуществляющий его фи-

нансирование, также должен нести ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УК РФ и ст. 205.1 УК РФ, а также по статье Особенной части УК РФ за совершение преступления террористической направленности, если оно охватывалось его умыслом.

Библиография

1. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – 144 с.
2. Белоцерковский С.Д., Васнецова А.С., Гуськов А.Я., Меркурьев В.В., Соколов Д.А., Паненков А.А. Борьба с преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 304 с.
3. Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 25–30.
4. Елизаров И.Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205.1 УК РФ): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 218 с.
5. Ивлиев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 210 с.
6. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. – М.: Проспект, 2005. – 176 с.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юрист, 2004. – 304 с.
8. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. – 292 с.
9. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 24 с.
10. Паненков А.А. Борьба с терроризмом и его финансированием останется актуальной и долговременной проблемой для России // Национальная безопасность. – 2013. – 4. – С. 19–77.

References

1. Agapov P.V., Mikhailov K.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti: tendentsii sovremennoi ugovolnoi politiki: Monografiya. – Saratov: Saratovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2007. – 144 s.
2. Belotserkovskii S.D., Vasnetsova A.S., Gus'kov A.Ya., Merkur'ev V.V., Sokolov D.A., Panenkov A.A. Bor'ba s prestupnost'yu, terrorizmom i ekstremizmom: monografiya. – M.: Yurлитinform, 2012. – 304 s.
3. Brilliantov A.V. Voprosy souchastiya pri kvalifikatsii sodeistviya terroristicheskoi deyatel'nosti // Ugolovnoe pravo. – 2008. – № 3. – S. 25–30.
4. Elizarov I.E. Ugolovno-pravovoi analiz vovlecheniya v sovershenie prestuplenii terroristicheskogo kharaktera (st. 205.1 UK RF): Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. – 218 s.
5. Ivliev S.M. Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya terrorizmu: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. – 210 s.
6. Kochoi S.M. Terrorizm i ekstremizm: ugovolno-pravovaya kharakteristika. – M.: Prospekt, 2005. – 176 s.
7. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii / V.N. Kudryavtsev. 2-e izd., pererab. i dopoln. – M.: Yurist, 2004. – 304 s.
8. Semerнева N.K. Kvalifikatsiya prestuplenii (chasti Obshchaya i Osobennaya): Nauchno-prakticheskoe posobie. – Ekaterinburg: Izdatel'skii dom «Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2008. – 292 s.
9. Sopov D.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za terrorizm: problemy kvalifikatsii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2004. – 24 s.
10. Panenkov A.A. Bor'ba s terrorizmom i ego finansirovaniem ostanetsya aktual'noi i dolgovremennoi problemoi dlya Rossii // Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 4. – С. 19–77.

Материал поступил в редакцию 24 августа 2013 г.